

Дрёмова Л. В., старший преподаватель,
*Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А. Н. Бекетова, Украина*

ОПЫТ ПОЗНАНИЯ ГОРОДА КАК САМОПОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается феномен города как объекта познания человеком на протяжении всей жизни, в зависимости от обстоятельств и временного фактора.

Мир города, естественный для большинства из нас как неотъемлемая часть нашего существования, многолик и сложен. Зачастую мы, живя в нем всю жизнь, и познаем его всю свою жизнь. И все время он преподносит нам новые впечатления о себе и раскрывает новые грани. Меняемся мы – меняется город. Мы меняемся как личность – взрослеем, учимся. Город может оставаться неизменным в своём архитектурном пространстве, как бы законсервированным при этом, старея, а может перестраиваться, разрастаясь и обновляясь. А мы переживаем все эти процессы, происходящие в нашем «большом доме», и реагируем на них каждый по-своему.

Что такое город? Однозначного определения города не даёт даже наука.

Определение города есть в рассуждениях А. Э. Гутнова и В. Л. Глазычева: «Строгие линии проспектов и уютные переулки, гигантские предприятия и тенистые парки, гранитные набережные и старые дворы! Никогда не утихающий шум транспорта и гулкие шаги одинокого прохожего. Светящиеся окна жилых домов и беспокойные огни рекламы. Сознание своей причастности к истории и щемящее чувство одиночества в толпе. Огромный, подавляющий и вдохновляющий своим многообразием мир, в котором мы живём. И в то же время уютный дом, который даёт надёжное убежище. И все это – город» [1].

Городом – мы называем огромный Киев и маленькую Мерепу, древние Афины и новую Астану, промышленный Краматорск и город-курорт Ялту. Что общего в столь разных скоплениях людей, домов, дорог? Какое качество позволяет нам отнести каждое из них к категории города?

Кто только ни пытался ответить на этот вопрос и каким только образом! Однако какого-либо единого общепринятого определения города так и не создано.

Некоторые учёные пытались брать за основу размеры поселения, но по такому признаку грань между деревней и городом установить не удаётся. Иные современные села далеко превосходят по численности населения небольшие города. Однако городами большие села так и не стали. То же самое относится и к плотности населения – в далёком горном селении она может быть выше, чем в столице. По характеру трудовой занятости его жителей, казалось бы, более надёжно определить город: там, где сельское хозяйство – деревня, где жители не сеют и не выращивают хлеб – город. Но и так легко ошибиться. Сельское хозяйство всегда играло заметную роль в жизни горожанина, и сейчас даже в крупном городе часть населения занята сельским трудом, а в черте города

можно найти колхозные и совхозные земли, приусадебные участки. С другой стороны, есть посёлки, где главным занятием является не сельское хозяйство, а, например, рыбная ловля, добыча ископаемых или художественные промыслы, хотя городами их по этой причине не назовёшь. С таким же успехом можно было бы перебирать другие факторы.

Градостроительство, или искусство строить города, родилось в недрах архитектуры, многие до сих пор считают его просто разделом архитектуры. Действительно, едва ли не все известные градостроители были по образованию архитекторами. В то же время великие зодчие всегда славились именно умением сочетать талант художника с мастерством градостроителя. Однако сегодня городов стало так много и среди них есть такие многомиллионные гиганты, что градостроителю уже недостаточно архитектурных знаний – он должен хорошо разбираться в социологии и гигиене, экономике и экологии, организации транспорта и управлении городским хозяйством. Следует сказать, что градостроительство стало не просто одним из разделов, а высшей и наиболее трудной ступенью архитектурного мастерства. По этой же причине, не зная начал градостроительства, сегодня трудно, а то и невозможно разобраться в архитектуре, дать правильную оценку архитектурному сооружению и архитектурному пространству города в целом.

Можно с допустимой уверенностью сказать, что архитектор чувствует организм города, его дыхание и развитие острее, а иногда, более ощутимо, чем обычные горожане, пропуская удачу и ошибки в его формировании через своё сознание и своё понимание города.

Архитектура имеет двуединое содержание. Теоретики архитектуры всех времён и народов утверждали, что в зодчестве воедино переплетаются качественно различные материальные и духовные явления. Ещё две тысячи лет назад римский теоретик Витрувий писал, что в архитектуре выступают в единстве «прочность, польза и красота» [5].

Доктор архитектуры С. А. Шубович пишет по этому поводу: «Архитектура, сочетающая в себе утилитарное и духовное, плохо укладывается в определительные рамки. Однако вряд ли кто-то будет возражать, что искусство архитектуры – это искусство, упорядочивающее пространство; искусство, приводящее хаос в систему, удобную для пользования и понятную пользователю» [3].

Стремление жить в упорядоченном мире является общим для всех людей. Говоря о городе как о среде обитания человека, необходимо учитывать природную особенность мышления человека, ориентированную на ощущение себя в упорядоченном мире, выделенном из внешнего хаоса.

Но человек индивидуален и неповторим. И у каждого своё понимание упорядоченного мира. У некоторых привычка «родом из детства», их упорядоченный мир связан с ритмом деревни и масштабами пространств деревенских улочек, с сельскими клубами, с небольшими магазинами, где все можно купить в одном месте, и размеренным ритмом жизни, непосредственно

зависящем от деревенского уклада. Этот ритм неразрывен с природой; здесь все знают друг друга и зачастую являются родственниками.

Без шума города не представляет себе жизни большая часть планеты.

Видимое каждый индивид воспринимает через своё ощущение. Видимым является окружающая нас среда, среда города и природного ландшафта. То есть здесь следует иметь в виду среду нашего существования.

Познание существования породило целое направление в философии XX века, известное как экзистенциализм, или философию существования, акцентирующую своё внимание на уникальности бытия человека.

Французский философ Жан-Поль Сартр говорил об экзистенциализме: «В любом случае мы можем сказать с самого начала, что под экзистенциализмом мы понимаем такое учение, которое делает возможной человеческую жизнь и которое, кроме того, утверждает, что всякая истина и всякое действие предполагают некоторую среду и человеческую субъективность» [2, с. 165].

Применительно к архитектуре и городской среде в целом, которые познаются в созерцании, можно сказать, что они являются экзистенциальным феноменом. Уместно будет привести утверждение Жан-Поля Сартра: «Экзистенциализм в конечном итоге это созерцательная философия» [2].

«Каждое архитектурное сооружение – если только это настоящая архитектура – имеет свою неповторимую индивидуальность, свой характер, наподобие героя литературного произведения. А город можно сравнить с самим произведением – романом или пьесой, где сложно взаимодействуют десятки, сотни, а то и тысячи таких архитектурных «героев» [1].

«Чтобы убедиться в этом, читателю проще всего проехать, а ещё лучше прошагать пешком по своему городу – от центра до окраины. Простор центральных площадей с престижными зданиями и нарядными скверами сменяется толчеей нешироких, наполненных жизнью улиц старого города. Дома стоят плотно, один к одному, выставляя напоказ витрины магазинов. Затем магазины начинают попадаться реже, застройка все чаще образует разрывы, на десятки метров тянутся заборы предприятий, пока не смыкаются друг с другом. Ориентироваться становится все сложнее, новые стеклянные корпуса то тут, то там теснят старые кирпичные постройки промышленного пояса. Однако постепенно среди путепроводов и подъездных путей начинают опять попадаться островки жилых кварталов, и, наконец, с высокого обрыва открывается вид на новый жилой район, раскинувшийся по ту сторону обширного парка. Прямые улицы-бульвары, вдоль которых расставлены новые многоэтажные дома. В широких промежутках между ними виднеются другие такие же дома, и кажется, не будет конца их победоносному шествию, но вдруг оно обрывается, подступив вплотную к утопающей в зелени садов деревеньке. Таковую или очень похожую картину увидит житель всякого большого, имеющего давнюю историю города. Совсем иной будет последовательность впечатлений в новом городе, сформировавшемся всего несколько десятилетий назад. Или в небольшом университетском центре, курортном городке...» [1].

И разве не у каждого есть, и обязательно должен быть свой неповторимый, единственный в мире, принадлежащий именно ему город. Таким для меня, например, стал Харьков. Потому что большую часть жизни я прожила здесь. Ведь, так или иначе, живя в городе, поневоле становишься постоянным зрителем, а значит, и участником захватывающего и никогда не прекращающегося архитектурного спектакля. «Правда, разобраться в нем не всегда просто – надо знать законы, по которым развивается действие, чтобы успевать следить за всеми перипетиями запутанного сюжета» [1].

По поводу восприятия одного и тоже увиденного и ожидаемого в городе разными людьми можно сказать, что «объективная реальность города, существуя независимо от индивидуального сознания, противостоит человеку в его познании... Субъективная реальность отношения человека к городу представляет собой проблемное поле, в котором разворачиваются переживание, рефлексия, осмысление человеком городской жизни» [4].

Литература

1. Гутнов Алексей Эльбрусович, Глазычев Вячеслав Леонидович. Мир архитектуры / А. Э. Гутнов, В. Л. Глазычев. – М., «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ», 1990.
2. Сартр, Жан-Поль, Экзистенциализм – это гуманизм / Сумерки богов. – М.: «Политиздат», 1989. С. 319–344.
3. Шубович С.А. Упорядоченные структуры в системе ценностей архитектурной среды города / Город. Культура. Цивилизация. Интернет-конференция ХНАГХ, 2012.
4. <http://science-education.ru/104-6673>
5. <http://03design.ru/dekor/arhitektura/>
6. <http://buildings-up.ru/raznoe/3871>

Майстренко В. И., аспирант кафедры градостроительства,
*Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А.Н.Бекетова, Украина*

СТРУКТУРНО-ИНФОРМАТИВНАЯ РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ КРУПНЕЙШЕГО ГОРОДА

Архитектурная среда крупнейшего города содержит ряд составляющих, которые активно взаимодействуя, формируют уникальную и достаточно сложную структуру. Этими составляющими являются как современные функционально-деятельностные структуры, так и исторические архитектурно-пространственные наложения. При этом наиболее резкий контраст составляет противостояние современных архитектурных пластов, сформированных в XX-XXI вв., и исторических образований, верхний предел которых сейчас включает начало XX в. Их сосуществование порождает определенную конфликтную ситуацию, в которой зачастую проигрывает историческая среда как более уязвимая с точки зрения ее экономической ёмкости и затратности